

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдиков, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргыстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №4 (25)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyaiko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Руденко К. А.</i> Клады эпохи Волжской Булгарии на Старо-Куйбышевском археологическом комплексе в Татарстане: состав, датировка, интерпретация.....	7
<i>Дашковский П. К.</i> Кочевые народы Центральной Азии эпохи Средневековья в исторических исследованиях российских ученых второй половины XIX — начала XX в.	34
<i>Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> К вопросу о значении полевых исследований Э. М. Медниковой в развитии археологии Алтая.....	50
<i>Серегин Н. Н.</i> Археология раннесредневековых тюрок Центральной Азии: основные этапы исследований и интерпретации комплексов	65
<i>Папин Д. В.</i> Проблемы этнокультурного взаимодействия населения степного и лесостепного Алтая в период поздней бронзы	80

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кожа М. Б., Балтабаева А. Ю.</i> Туркестанская легенда о Ноевом ковчеге на вершине горы Казыкурт	87
<i>Гундова О. Е.</i> Российская интеллектуальная элита XVIII — середины XIX в. об экономике казахов	98
<i>Лысенко Ю. А.</i> Процесс возвращения беженцев — участников Туркестанского восстания 1916 г. из Китая органами советской власти в 20-е гг. XX в.	112

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Дробышев Ю. И.</i> Монгольский хаган как сын Бога.....	123
<i>Шерстюков С. А.</i> «Раскрепощение» мусульманских женщин в Центральной Азии: стратегии сопротивления и способы адаптации (1920–1930-е гг.)	148

ДЛЯ АВТОРОВ	161
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Rudenko K. A.</i> Treasures of the era of the Volga Bulgaria at the old kuibyshev's archaeological complex in Tatarstan: composition, dating, interpretation	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The nomadic nations of Central Asia of the Middle ages in historical research of russian scientists of the second half of XIX — early XX century archeology and etno-kultural history	34
<i>Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N.</i> To the question of the importance of field research of E. M. Mednikova in the development of archeology in Altay	50
<i>Seregin N. N.</i> Archeology of the early medieval turks of Central Asia: main stages of research and interpretations of the complexes	65
<i>Papin D. V.</i> Problems of ethnic and cultural interaction of the population steppe and forest-steppe Altai in the late bronze age.....	80

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kozha M. B., Baltabayeva A. Yu.</i> Turkestan legend of Noah's ark on top of mount Kazygurt	87
<i>Gundova O. E.</i> Russian intellectual elite of the XVIII — middle of XIX centuries about the economy of the kazakhs.....	98
<i>Lysenko Y. A.</i> The process of returning refugees –participants of the Turkestan uprising of 1916 from China by the organs of Soviet power in the 1920s of the 20 th century	112

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Drobyshev Yu. I.</i> Mongolian khagan as a son of the God.....	123
<i>Sherstyukov S. A.</i> “Emancipation” of muslim women in Central Asia: strategies of resistance and ways of adaptation (1920s–1930s)	148

FOR AUTHORS	161
--------------------------	-----

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2020)4-04

Н. Н. Серегин*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)*

АРХЕОЛОГИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЮРОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОМПЛЕКСОВ¹

Статья посвящена характеристике истории исследования и интерпретации археологических памятников раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Учтен значительный объем сведений о результатах изучения погребальных и «поминальных» комплексов второй половины I тыс. н. э., расположенных в разных частях обширного региона. Обоснована периодизация, предполагающая выделение четырех основных этапов в истории исследования памятников тюрок: 1) XVIII в. — начало XX в.; 2) 1920-е — 1940-е гг.; 3) 1950-е — начало 1990-х гг.; 4) вторая половина 1990-х гг. — начало XXI в. Для обозначенных периодов характерны особенности методологии и методики работ, различная интенсивность практических и теоретических изысканий, уровень интерпретации имеющихся сведений. Установлено, что наиболее разработанными являются вопросы исследования предметного комплекса кочевников. Кроме того, значительное количество публикаций посвящено решению проблем хронологии конкретных объектов и периодизации культуры кочевников. Наименее изученными остаются проблемы реконструкции сложных процессов формирования и эволюции общности тюрок по археологическим материалам.

Ключевые слова: тюрки, Центральная Азия, история исследований, археологические памятники, периодизация, интерпретация.

N. N. Seregin*Altai State University, Barnaul (Russia)*

ARCHEOLOGY OF THE EARLY MEDIEVAL TURKS OF CENTRAL ASIA: MAIN STAGES OF RESEARCH AND INTERPRETATIONS OF THE COMPLEXES

The article presents the characteristics of the history of research and interpretation of archaeological sites of the early medieval Turks in Central Asia. A significant amount

¹ Работа подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1. ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности».

of information on the results of the study of burial and «memorial» complexes of the second half of the I millennium AD, located in different parts of the vast region, was taken into account. The author created the periodization, which implies the allocation of four main stages in the history of the study of the Turkic sites: 1) the XIX century — the beginning of the XX century; 2) 1920s — 1940s; 3) 1950s — early 1990s; 4) the second half of the 1990s — the beginning of the XXI century. The designated periods are characterized by the peculiarities of the methodology and methodology of work, different intensity of practical and theoretical research, the level of interpretation of the available information. It has been established that the most developed are the issues of research of the subject complex of nomads. In addition, a significant number of publications are devoted to solving the problems of the chronology of specific objects and the periodization of the culture of nomads. The problems of reconstruction of the complex processes of formation and evolution of the Turks' community based on archaeological materials remain the least studied.

Keywords: Turks, Central Asia, history of research, archaeological sites, periodization, interpretation

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** nikolay-seregin@mail.ru

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** nikolay-seregin@mail.ru

Изучение этногенетических и социокультурных процессов, происходивших на территории Центральной Азии в раннем Средневековье, основывается главным образом на исследовании материалов раскопок археологических памятников. Это обусловлено фрагментарностью письменных источников, в которых представлены лишь отдельные сюжеты истории кочевников. Одной из ярких общностей народов рассматриваемого региона второй половины I тыс. н. э. является культура ранне-средневековых тюрок. Основным источником для реконструкции истории ее носителей выступают археологические комплексы — погребения, «поминальные» объекты (мемориалы элиты номадов, «рядовые» оградки, изваяния, балбалы и другие сопроводительные сооружения), наскальные изображения. Важным аспектом их изучения представляется анализ процесса накопления материалов, полученных в ходе полевых исследований, а также рассмотрение выводов, ставших результатом интерпретации памятников. Проведение такой работы позволит не только охарактеризовать сформированную источниковую базу и суммировать ключевые выводы ученых, но также будет способствовать определению приоритетных направлений дальнейших изысканий и обозначению путей решения вопросов, остающихся дискуссионными.

Специального исследования, посвященного анализу истории изучения археологических комплексов ранне-средневековых тюрок Центральной Азии, до сих пор не предпринималось. В ряде работ археологов представлен опыт рассмотрения основных эта-

пов исследований памятников на отдельных территориях [Гаврилова, 1965: 5–6; Кызласов, 1969: 5–14; Кубарев, 1984: 4–11; Митько, 1995: 5–6; Войтов, 1996: 11–22; Худяков, 2004: 6–14; Кубарев, 2005: 6–9; Серегин, Матренин, 2014: 61–116; Идэрхангай, 2017: 8–10]. Кроме того, результаты раскопок погребальных и «поминальных» комплексов тюрок, а также раннесредневековых наскальных изображений учтены в специальных монографиях по истории археологического изучения Сибири [Белокобыльский, 1986; Демин, 1989; Борисенко, Худяков, 2005; Китова, 2007; Матющенко, 2009; Артюх, 2010].

В целом, несмотря на то, что различные аспекты истории изучения археологических памятников раннесредневековых тюрок затрагивались в целом ряде работ, многие вопросы в этом направлении по-прежнему рассмотрены лишь частично. В большинстве исследований представлена лишь общая история археологических раскопок без выявления основных тенденций в интерпретации материалов, а также в развитии методики исследований. Фрагментарным является опыт осмысления развития знаний о комплексах рассматриваемой общности на обширных территориях Центральной Азии, так как ученые в большинстве случаев ограничивались рассмотрением процесса исследования памятников в отдельных регионах. Наконец, отсутствует разработанная схема периодизации истории изучения археологических комплексов раннесредневековых тюрок, что также не способствует эффективной систематизации обширного накопленного опыта.

Учитывая огромный объем имеющихся данных, необходимо признать, что результаты анализа обозначенных историографических аспектов требуют развернутого изложения в работе монографического характера. Поэтому в настоящей статье представлены только основные вехи в изучении и интерпретации комплексов раннесредневековых тюрок Центральной Азии с краткой характеристикой выделенных этапов и определением ключевых тенденций исследовательского процесса.

Анализ работ исследователей позволяет выделить четыре этапа в процессе накопления и интерпретации археологических материалов по культуре раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Для каждого из периодов характерны особенности методологии и методики работ, различная интенсивность практических и теоретических изысканий, уровень интерпретации имеющихся сведений и др. Характеристики выделенных этапов в значительной степени определялись спецификой развития исторической и археологической науки, а также общей социально-экономической ситуацией в различных частях Центрально-Азиатского региона.

Первый этап (XVIII в. — начало XX в.) — время первоначального ознакомления ученых с раннесредневековыми материалами Центральной Азии. Основной объем полученных материалов связан с выявлением и фиксацией каменных изваяний, а также немногочисленными раскопками «поминальных» комплексов второй половины I тыс. н. э. Кроме того, в рамках рассматриваемого периода были впервые раскопаны погребения раннесредневековых тюрок. Важными событиями, определившими на многие годы направления развития отечественной и зарубежной тюркологии, стали открытия «элитных» мемориалов тюрок Монголии и дешифровка рунической письменности. Завершение первого этапа связано с началом систематических исследований археологических комплексов раннесредневековых кочевников Центральной Азии в 1920-е гг. и по-

лучением значительного объема материалов, анализ которых дал возможность для реконструкции различных аспектов истории кочевников данного обширного региона.

Отдельно отметим большое значение раскопок, осуществленных В. В. Радловым на комплексе Катанда в юго-западной части Алтая. В 1865 г. известным ученым исследованы несколько небольших курганов, четыре из которых не были потревожены и относились к культуре тюрок, а также четыре каменные оградки и впускные захоронения второй половины I тыс. н. э. [Захаров, 1926: 76, 81; Радлов, 1989: 448–449]. Анализ материалов, полученных в ходе экспедиции, позволил В. В. Радлову выделить несколько этапов в древней и средневековой истории Сибири. Памятники культуры тюрок не обозначены в каком-либо из них, однако общая логика построений ученого позволяет утверждать, что данные объекты, наряду с «киргизскими могилами», отнесены к «новейшей эпохе железного века». Отметим, что в настоящее время актуальным остается осуществление полной публикации результатов исследований В. В. Радлова на Алтае.

Хорошо известна также роль ученого в процессе исследования «элитных» тюркских комплексов на территории Монголии. Результатом его изысканий, а также работ других специалистов, осуществленных в данном регионе в конце XIX в., стало обоснование назначения таких объектов как мемориальных памятников верхушки каганатов и их идентификация с конкретными фигурами политической истории тюрок, дешифровка рунической письменности и прочтение обнаруженных текстов, а также подтверждение того, что подобные сооружения не являются единичными. Полученные сведения показали перспективы дальнейших исследований истории раннесредневековых тюрок по археологическим материалам.

Второй этап (1920–1940-е гг.) — осуществление первых крупных исследований погребальных и «поминальных» комплексов раннесредневековых тюрок на Алтае, в Туве, Минусинской котловине. Реализация подобных изысканий в Монголии была связана, главным образом, с изучением мемориальных памятников элиты номадов. Результаты интерпретации материалов раскопок комплексов стали основой для создания ряда обобщающих работ.

Начало нового этапа в исследовании археологических памятников Алтае-Саянского региона, в том числе комплексов раннего Средневековья, связано с работами экспедиций С. А. Теплоухова. Наиболее масштабные изыскания были им реализованы на территории Минусинской котловины. Отряд Минусинской экспедиции под руководством С. А. Теплоухова проводил раскопки в 1920–1921 гг. и 1923–1925 гг. [Белокобыльский, 1986: 117]. Важно отметить, что археолог изначально предполагал осуществить работы на небольшой по площади территории, однако насыщенной различными по хронологии и культурной принадлежности памятниками. Именно в результате таких исследований могла быть прослежена преемственность в развитии культур и специфика исторической ситуации в регионе [Белокобыльский, 1986: 133]. Наряду с комплексами различных хронологических периодов, раскопаны и памятники раннесредневековых тюрок. В 1924 г. исследованы пять погребений у с. Батени на Енисее, а в 1925 г. — одиночный курган на р. Таштык.

В 1926–1927 гг. и 1929 гг. в соседнем регионе археологические работы проводились Тувинской археологической экспедицией, руководителем которой также являл-

ся С. А. Теплоухов [Китова, 2007: 79]. Сведения о погребениях тюрок, исследованных С. А. Теплоуховым на некрополях Бай-Даг и Улуг-Хову, а также раннесредневековых оградках, раскопанных на комплексах Саадак-Терек и Элегест, частично введены в научный оборот Л. Р. Кызласовым [1979: 132–135, 188–191].

Раскопки в Минусинской котловине в районе с. Батени, а также в Туве позволили С. А. Теплоухову осуществить систематизацию памятников от энеолита до эпохи Средневековья и представить их культурную, хронологическую и этническую характеристику. Памятники раннего Средневековья не были включены в какую-либо археологическую культуру, однако распределены по этапам с обозначением датировки и этнической принадлежности [Теплоухов, 1929: 55, 58]. Погребения тюрок отнесены ученым к VII–X вв. По мнению С. А. Теплоухова [1929: 55], коренным населением Минусинской котловины были кыргызы, которых в VII в. покорили «турки».

В это же время после долгого перерыва осуществлялись раскопки памятников раннесредневековых тюрок на Алтае. Работы на ряде памятников, в том числе и относящихся ко второй половине I тыс. н. э., проведены в 1924–1925 гг. Алтайской экспедицией этнографического отдела Русского музея под руководством С. И. Руденко и при участии А. Н. Глухова. В ходе исследований участников экспедиции обнаружена и раскопана серия «поминальных» объектов, расположенных в долинах рек Бугузун, Чулышман, Улаган и Балыктуюль (Восточный Алтай). Наиболее значимыми для развития раннесредневековой археологии не только Алтая, но и всей Центральной Азии стали исследования погребений и оградок на комплексе Кудыргэ, расположенном в низовьях р. Чулышман, в восточной части региона [Руденко, Глухов, 1927].

По точному замечанию А. А. Гавриловой [1965: 3], после выхода статьи С. И. Руденко и А. Н. Глухова материалы раскопок памятника Кудыргэ так или иначе упоминались практически во всех работах, посвященных различным аспектам раннесредневековой археологии. До сих пор данный комплекс остается одним из крупнейших комплексов тюрок. Несмотря на неизбежные на тот момент неточности в интерпретации результатов раскопок могильника, выводы и наблюдения, сделанные С. И. Руденко и А. Н. Глуховым, представляли большой интерес для современников. Отметим, что в последующие годы хронология известного памятника, а также этнокультурная атрибуция погребальных и «поминальных» объектов комплекса неоднократно становились предметом специального рассмотрения целого ряда специалистов.

К 1920-м гг. относится начало систематических исследований на территории Монголии экспедиций, организованных Академией наук СССР совместно с местными исследователями. В 1925 г. И. Боровкой [1927] впервые раскопано тюркское погребение на обозначенной территории, а также изучены мемориальные комплексы. Исследования «поминальных» памятников элиты каганатов в это время осуществлены Б. Я. Владимирцовым [1927], который представил первый опыт классификации таких объектов.

Серия тюркских погребений и оградок в конце 1920-х — 1930-е гг. раскопана П. М. Грязновым на Алтае. Кроме того, им совместно с Е. Р. Шнейдером [1929] обобщены сведения о каменных изваяниях Минусинской котловины, в том числе о нескольких раннесредневековых скульптурах. Объекты второй половины I тыс. н. э. учтены М. П. Грязновым в разработанной периодизации древних и средневековых культур Алтая.

Масштабные исследования памятников различных хронологических периодов, в том числе объектов раннего Средневековья, осуществлены в 1928–1940 гг. Саяно-Алтайской экспедицией под руководством С. В. Киселева. В ходе этих работ изучена представительная серия погребальных и «поминальных» комплексов тюрок Алтая и Минусинской котловины [Киселев, 1929; Евтюхова, Киселев, 1941]. Тюркские захоронения в последнем из обозначенных регионов исследованы под руководством В. П. Левашовой [1952].

В целом, к середине XX в. была сформирована определенная источниковая база для изучения и интерпретации археологических комплексов раннесредневековых тюрок, включавшая главным образом памятники Алтая, Минусинской котловины и Монголии. Материалы исследований, частично опубликованные археологами, стали известны широкому кругу специалистов. Памятники раннего Средневековья были отдельно рассмотрены в ряде обобщающих работ, в которых получил отражение опыт хронологической и этнокультурной атрибуции объектов, а также наблюдения о специфике социальной организации раннесредневековых кочевников [Евтюхова, 1948; Киселев, 1949]. Вместе с тем практически неизвестными археологам оставались погребальные и «поминальные» комплексы тюрок на территории Тувы. Материалы раскопок С. А. Теплоухова в указанном регионе были опубликованы значительно позже. Именно на этой территории в последующие годы проводились наиболее интенсивные исследования археологических памятников раннего Средневековья. Весьма перспективными оставались также раскопки тюркских погребений в Монголии, остающейся в этом плане «белым пятном» на археологической карте Центральной Азии.

Третий этап (1950-е — начало 1990-х гг.) — время наиболее интенсивных исследований археологических комплексов раннесредневековых тюрок Центральной Азии. Развитие науки в начале данного периода в значительной степени связано с общим послевоенным экономическим подъемом в России, а также сложением группы специалистов-археологов в Монголии. Главной тенденцией третьего периода стало преимущественное развитие региональной тематики, заключавшееся в рассмотрении различных аспектов истории раннесредневековых кочевников Центральной Азии на основе изучения памятников отдельных территорий. Характерной чертой научной деятельности археологов в рамках данного этапа было стремление к историчности выводов, сделанных на основе анализа материалов раскопок. Этому способствовало активное привлечение сведений письменных источников, главным образом, китайских династийных хроник и тюркских рунических текстов. К рассматриваемому периоду относится публикация ряда крупных работ, в которых были обобщены обширные накопленные материалы.

Конец 1940-х — 1950-е гг. в истории археологических исследований в различных частях Центральной Азии связаны в значительной степени с продолжением намеченных ранее работ. Это объяснялось как вынужденным перерывом в уже организованных изысканиях на ряде комплексов, так и очевидными перспективами в доисследовании некоторых известных объектов. Одним из таких памятников стал могильник Кудыргэ, материалы раскопок которого имели огромное значение для развития представлений по раннесредневековой археологии региона. В 1948 г. работы на данном погребально-поминальном комплексе были продолжены А. А. Гавриловой при содействии С. И. Ру-

денко. В последующие годы А. А. Гавриловой осуществлены работы и на других памятниках Алтая. Анализ полученных материалов с использованием результатов раскопок на сопредельных территориях отражен в обобщающей монографии [Гаврилова, 1965].

В послевоенные годы наиболее интенсивные раскопки погребальных и «поминальных» комплексов тюрок осуществлялись на территории Тувы. В 1950–1960-е гг. в данном регионе проводились исследования под руководством С. И. Вайнштейна, А. Д. Грача, Л. Р. Кызласова, М. Х. Маннай-оола. В работах археологов представлен опыт определения хронологии изученных памятников, интерпретации каменных изваяний и оградок, реконструкции этнокультурной истории региона [Грач, 1961; Вайнштейн, 1966; Кызласов, 1969].

К середине XX столетия относится начало следующего этапа в изучении раннесредневековой археологии Монголии. Он связан главным образом с работами местных специалистов, к этому времени накопивших необходимый опыт полевых работ и продолживших исследования памятников региона самостоятельно, а также совместно с учеными из социалистических стран. Новые сведения о погребальных и «поминальных» комплексах тюрок Монголии получены в 1950–1960-е гг. в ходе исследований Ц. Доржсүрэна, Д. Навана, Х. Пэрлээ, Н. Сэр-Оджава, И. Эрдели.

Значительный объем материалов по культуре раннесредневековых тюрок получен в результате работ «новостроечных» экспедиций. Серия тюркских погребений исследована участниками Красноярской экспедиции Института археологии АН СССР в Минусинской котловине. Большое количество курганов, «поминальных» объектов и наскальных изображений раннего Средневековья изучено в ходе изысканий Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в Туве. Результаты анализа массива новых материалов представлены в серии тематических публикаций [Трифонов, 1971; Длужневская, 1976; Овчинникова, 1982].

Интенсивные исследования памятников тюрок в 1970-е — начале 1990-х гг. проводились на Алтае. Изучение раннесредневековых погребальных и «поминальных» комплексов, а также наскальных изображений в данном регионе осуществлялось А. П. Бородовским, А. С. Васютиным, А. М. Илюшиным, С. М. Киреевым, Ю. Ф. Кирюшиным, В. Д. Кубаревым, В. А. Кочеевым, Ю. Т. Мамадаковым, А. И. Мартыновым, Е. А. Миклашевич, О. А. Митько, В. А. Могильниковым, В. И. Молодиным, С. В. Неверовым, Е. А. Окладниковой, Д. Г. Савиновым, В. И. Соеновым, А. И. Соловьевым, С. С. Сорокиным, А. С. Суразаковым, Ю. В. Тетериним, Ю. С. Худяковым, А. В. Эбелем. Определенный объем материалов по культуре тюрок получен в ходе работ на территории Минусинской котловины и Тувы, реализованных Г. П. Данченко, Э. Н. Киргиниковым, Л. Р. Кызласовым, О. А. Митько, Ю. А. Плотниковым, А. И. Поселяниным, Д. Г. Савиновым, Ю. В. Тетериним, Ю. С. Худяковым.

Увеличение объема сведений о памятниках тюрок Монголии в 1969–1989 гг. связано с работами совместной Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции. В ходе исследований В. Е. Войтова, С. Г. Кляшторного, В. А. Лившиц, Н. Сэр-Оджава получены значительные результаты в области выявления новых, а также детального изучения уже известных мемориалов знати раннесредневековых кочевников. В 1979–1982 гг. серия «рядовых» оградок раннего Средневековья обследована Ю. С. Худяко-

вым. Раскопки нескольких тюркских погребений в разных частях страны проведены Х. Лхагвасурэном, Д. Наваном, Ю. С. Худяковым, Д. Цэвээндоржем.

Разноплановая интерпретация накопленных обширных материалов осуществлена рядом специалистов. В большей части работ представлен опыт систематизации памятников тюрков, изученных в отдельных регионах [Сэр-Оджав, 1970; Худяков, 1979; Васютин, 1983; Кубарев, 1984]. Кроме того, подготовлена серия обобщающих исследований, посвященных анализу результатов раскопок археологических комплексов тюрков Центральной Азии [Могильников, 1981; Савинов, 1984; Худяков, 1986; Овчиникова, 1990].

Таким образом, 1950-е — начало 1990-х гг. стали весьма важным периодом в изучении археологических памятников раннесредневековых тюрков Центральной Азии, имеющим определяющее значение для формирования и развития представлений по различным аспектам истории кочевников. В результате полевых исследований, осуществленных в это время, был накоплен обширный материал, демонстрирующий вариативность культуры кочевников на различных территориях ее распространения во второй половине I — начале II тыс. н. э. В работах целого ряда ученых состоялась систематизация этих сведений, что заложило основы для дальнейших исследований в обозначенном направлении. Не менее важным стало определение дискуссионных вопросов, требующих детальной проработки. Многие из них были раскрыты в статьях и монографиях археологов конца XX — начала XXI вв.

Четвертый этап (вторая половина 1990-х гг. — начало XXI в.). Во второй половине 1990-х гг. объем археологических исследований во многих частях Центральной Азии существенно сократился. В определенной степени это было связано с недостатком финансирования экспедиций. Однако одной из основных причин, затруднивших проведение раскопок в ряде регионов, прежде всего в Республике Алтай, стала сложная этносоциальная обстановка, проявившаяся, в том числе, в противодействии осуществлению полевых исследований. Работы археологических экспедиций осложнялись негативным отношением к ним местного населения, в значительной степени сформированным искусственно. К сожалению, определенная степень напряженности между археологами и жителями Республики Алтай, несмотря на отдельные позитивные тенденции в этом плане, сохраняется [Плетц и др., 2014]. Очевидно, проводившиеся в рамках рассматриваемого периода сравнительно немногочисленные исследования были сосредоточены преимущественно в северной части обозначенного региона, где ситуация несколько более спокойная. Кроме того, в большей степени в это время изучались «поминальные» комплексы, а раскопки погребений стали возможными, главным образом, только в ходе охранных археологических работ в зонах строительства хозяйственных объектов.

Напротив, в Монголии в обозначенный период наблюдается активизация археологических изысканий. Изменение политической ситуации в стране в начале 1990-х гг. серьезным образом отразилось на проводимых полевых исследованиях. С этого времени в стране работают многочисленные экспедиции ученых из стран ближнего и дальнего зарубежья — Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Казахстана, Кореи, США, Турции, Франции, Японии и др. Эти исследования, осуществляе-

мые на высоком уровне и с применением современных методик, не только позволили получить и ввести в научный оборот значительный объем материалов, но также послужили важным стимулом для развития археологической науки в Монголии в целом. Результатом работ совместных экспедиций монгольских исследователей и зарубежных специалистов стали исследованные памятники различных хронологических периодов, в том числе серия погребений и «поминальных» комплексов раннесредневековых тюрок. Наряду с исследованиями, осуществляемыми совместно с зарубежными учеными, монгольские археологи проводят и самостоятельные работы в разных частях страны.

Ключевой тенденцией современного этапа в изучении археологических комплексов раннесредневековых тюрок Центральной Азии является не интенсивность раскопок, а в большей степени повышение уровня интерпретации уже накопленных обширных материалов. Важным моментом стало появление серии обобщающих работ. В большом количестве статей, ряде монографий и диссертационных сочинениях представлены результаты исследований, посвященных анализу специфики формирования и развития культуры кочевников во второй половине I тыс. н. э. [Митько, 1995; Худяков, 2004; Кубарев, 2005; Тишкин, Горбунов, 2005; Горбунов, 2006; Шелепова, 2009; Идэрхангай, 2017].

В результате полевых работ, проведенных в разных частях Центрально-Азиатского региона, сформирована представительная источниковая база археологических памятников, отражающая различные этапы истории тюрок. К настоящему времени раскопаны более 400 погребений, а также свыше 450 «поминальных» комплексов, включающих различные сооружения. В музейных центрах, локализованных главным образом в России и Монголии, хранится значительный объем коллекций, демонстрирующих материальную культуру раннесредневековых кочевников. Накоплена огромная информация о результатах разноплановых обследований тюркских комплексов. Нет сомнений в том, что информационный потенциал этих обширных данных реализован далеко не полностью.

Проведенный историографический анализ позволил определить степень изученности различных аспектов исследования археологических памятников тюрок Центральной Азии. Установлено, что наиболее разработанными являются вопросы исследования предметного комплекса кочевников. Кроме того, значительное количество публикаций посвящено решению проблем хронологии конкретных объектов и периодизации культуры кочевников. Наименее изученными остаются проблемы реконструкции сложных процессов формирования и эволюции различных элементов материальной и духовной культуры тюрок. Перспективы расширения и детализации представлений об истории тюрок связаны с проведением точечных полевых исследований в слабо изученных частях Центральной Азии. Наиболее важными являются раскопки погребальных и «поминальных» комплексов на территории Монголии, а также в Китае (Синьцзян). Не меньшее значение имеет выявление и исследование памятников тюрок в Казахстане и Средней Азии, что позволит более подробно рассматривать историю недолгого пребывания кочевников в данных регионах, а также процессы последующей трансформации их традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 295 с.

Белокобыльский Ю. Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII — первая треть XX в.). Новосибирск : Наука, 1986. 168 с.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII–XIX вв. Новосибирск : изд. НГУ, 2005. 270 с.

Боровка Г. И. Археологическое обследование среднего течения р. Толы // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л. : Изд-во АН СССР, 1927. С. 43–88.

Вайнштейн С. И. Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // Советская этнография. 1966. № 3. С. 60–81.

Васютин А. С. Культурные памятники древних тюрок Горного Алтая (VII–X вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 16 с.

Владимирцов Б. Я. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах // Северная Монголия. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиций о работах, произведенных в 1925 году. Л. : Изд-во АН СССР, 1927. С. 1–42.

Войтов В. Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в кульново-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.

Гаврилова А. А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М. : Изд-во восточной литературы, 1961. 94 с.

Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. Т. IV, вып. 2. 1929. С. 63–93.

Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1989. 120 с.

Длужневская Г. В. Сопроводительный инвентарь и вопросы половозрастной дифференциации древнетюркского общества (по материалам погребального обряда) // Из истории Сибири. 1976. Вып. 21. С. 193–200.

Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан : ХакНИИЯЛИ, 1948. 110 с.

Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 75–117.

Захаров А. А. Материалы по археологии Сибири (раскопки В. В. Радлова в 1965 г.) // Труды ГИМ. 1926. Вып. 1. С. 71–106.

Идэрхангай Т.-О. Тюркские оградки Монгольского Алтая: систематизация, хронология и интерпретация : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2017. 26 с.

Киселев С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г. // Ежегодник гос. музея им. Н. М. Мартыанова в г. Минусинске. 1929. Т. IV, вып. 2. С. 1–162.

Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 364 с.

Китова Л. Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): Изучение памятников эпохи металла. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2007. 272 с.

Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск : Наука, 1984. 230 с.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М. : Изд-во МГУ, 1969. 211 с.

Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М. : Изд-во МГУ, 1979. 207 с.

Левашова В. П. Два могильника кыргыз-хакасов // Материалы и исследования по археологии СССР. М. : Наука, 1952. № 24. С. 121–136.

Матющенко В. И. 300 лет сибирской археологии. Омск : Изд-во ОмГУ, 2009. 550 с.

Митько О. А. Население территории Среднего Енисея в эпоху Средневековья (VI–XVI вв.) (по данным погребальной обрядности) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1995. 23 с.

Могильников В. А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху Средневековья. М. : Наука, 1981. С. 28–43. (Археология СССР).

Овчинникова Б. Б. Погребение древнетюркского воина в Центральной Туве // Советская археология. 1982. № 3. С. 210–218.

Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.

Плетц Г., Соенов В. И., Константинов Н. А. Робинсон Э. Международное значение репатриации «укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) // Древности Сибири и Центральной Азии. 2014. № 7 (19). С. 17–45.

Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М. : Наука, 1989. 749 с.

Руденко С. И., Глухов А. Н. Могильник Кудыргэ на Алтае // Материалы по этнографии. 1927. Т. III, вып. 2. С. 37–52.

Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.

Серегин Н. Н., Матренин С. С. Археологические комплексы Алтая II в. до н. э. — XI в. н.э.: история исследований и основные аспекты интерпретации. Барнаул : Азбука, 2014. 230 с.

Сэр-Оджав Н. Эртний Турэгууд (VI–VIII зуун). Улаанбаатар : Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1970. 115 т.

Теплоухов С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. 1929. Т. IV, вып. 2. С. 41–62.

Тишкин А. А., Горбунов В. В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Трифонов Ю. И. Древнетюркская археология Тувы // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1971. Вып. 15. С. 112–122.

Худяков Ю. С. Кок-тюрки на Среднем Енисее // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1979. С. 194–206.

Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

Шелепова Е. В. Ритуальные памятники кочевников Алтая поздней древности и раннего Средневековья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 24 с.

REFERENCES

Artiukh E. A. *Altaiiskii period v nauchnoi deiatel'nosti V. V. Radlova* [Altai period in the scientific activity of V. V. Radlova]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2010. 295 s. (in Russian).

Belokobyĭskii Iu. G. *Bronzovyi i rannii zheleznyi vek Iuzhnoi Sibiri. Istoriiia idei i issledovaniia (XVIII — pervaiia tret' XX v.)* [Bronze and Early Iron Age of Southern Siberia. History of ideas and research (XVIII — first third of XX century)]. Novosibirsk: Nauka, 1986. 168 s. (in Russian).

Borisenko A. Iu., Khudiakov Iu. S. *Izuchenie drevnostei Iuzhnoi Sibiri nemetskimi uchenymi XVIII–XIX vv.* [Study of Antiquities of Southern Siberia by German Scientists of the 18th — 19th centuries]. Novosibirsk: NGU, 2005. 270 s. (in Russian).

Borovka G. I. *Arkheologicheskoe obsledovanie srednego techeniia r. Toly* [Archaeological survey of the middle reaches of the river Tola]. *Severnaia Mongoliia. Predvaritel'nye otchety lingvisticheskoi i arkheologicheskoi ekspeditsii o rabotakh, proizvedennykh v 1925 godu* [Northern Mongolia. Preliminary reports of the linguistic and archaeological expeditions on the work done in 1925]. L.: Izd-vo AN SSSR, 1927. S. 43–88 (in Russian).

Demin M. A. *Pervootkryvateli drevnostei* [Discoverers of antiquities]. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1989. 120 s. (in Russian).

Dluzhnevskaiia G. V. *Soprovoditel'nyi inventar' i voprosy polovozrastnoi differentsiatsii drevnetiurkского obshchestva (po materialam pogrebal'nogo obriada)* [Accompanying inventory and issues of gender and age differentiation of ancient Turkic society (based on materials of the funeral rite)]. *Iz istorii Sibiri* [From the history of Siberia]. 1976, no. 21. S. 193–200 (in Russian).

Evtiukhova L. A. *Arkheologicheskie pamiatniki eniseiskikh kyrgyzov (khakasov)* [Archaeological sites of the Yenisei Kyrgyz (Khakass)]. Abakan: KhakNIIIaLI, 1948. 110 s. (in Russian).

Evtiukhova L. A., Kiselev S. V. *Otchet o rabotakh Saiano-Altaiiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1935 g.* [Report on the work of the Sayan-Altai archaeological expedition in 1935]. *Trudy GIM* [Works of the State Historical Museum]. 1941, no. 16. S. 75–117 (in Russian).

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudyрге kak istochnik po istorii altaiiskikh plemen* [Kudyрге burial ground as a source on the history of Altai tribes]. M.; L.: Nauka, 1965. 146 s. (in Russian).

Grach A. D. *Drevnetiurkские izvaianiia Tuvy* [Ancient Turkic statues of Tuva]. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1961. 94 s. (in Russian).

Griaznov M. P., Shneider E. R. *Drevnie izvaianiia Minusinskikh stepei* [Ancient statues of the Minusinsk steppes]. *Materialy po etnografii* [Ethnographic materials]. 1929, T. IV, V. 2. S. 63–93 (in Russian).

Iderkhangai T.-O. *Tiurkskie ogradki Mongol'skogo Altaia: sistematizatsiia, khronologiia i interpretatsiia: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Turkic enclosures of the Mongolian Altai: systematization, chronology and interpretation: Author's abstract. dis. ... cand. hist. sciences]. Barnaul, 2017. 26 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. *Drevnie tiurki na Enisee* [Ancient Tuks on Enisei river]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2004. 152 s. (in Russian).

Khudiakov Iu. S. Kok-tiurki na Srednem Enisee [Kok-Turks on the Middle Yenisei]. *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [New in archeology of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka, 1979. S. 194–206 (in Russian).

Kiselev S. V. Materialy arkheologicheskoi ekspeditsii v Minusinskii krai v 1928 g. [Materials of an archaeological expedition to the Minusinsk region in 1928]. *Ezhegodnik gos. muzeia im. N. M. Mart'ianova v g. Minusinske* [Yearbook of the state Museum named after N. M. Martyanov in Minusinsk]. 1929, T. IV, no. 2. S. 1–162 (in Russian).

Kiselev S. V. *Drevniaia istoriia Iuzhnoi Sibiri* [Ancient history of Southern Siberia]. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. 364 s. (in Russian).

Kitova L. Iu. *Istoriia sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gody): Izuchenie pamiatnikov epokhi metalla* [History of Siberian Archeology (1920–1930s): Study of the Monuments of the Metal Age]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2007. 272 s. (in Russian).

Kubarev G. V. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov)* [The culture of the ancient Turks of Altai (based on materials of burial monuments)]. Novosibirsk: IAET SO RAN, 2005. 400 s. (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia* [Ancient Turkic sculptures of Altai]. Novosibirsk: Nauka, 1984. 230 s. (in Russian).

Kyzlasov L. R. *Istoriia Tuvy v srednie veka* [History of Tuva in the Middle Ages]. M.: Izd-vo MGU, 1969. 211 s. (in Russian).

Kyzlasov L. R. *Drevniaia Tuva (ot paleolita do IX v.)* [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century)]. M.: Izd-vo MGU, 1979. 207 s. (in Russian).

Levashova V. P. Dva mogil'nika kyrgyz-khakasov [Two burial grounds of the Kyrgyz-Khakass]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. 1952, no. 24. S. 121–136 (in Russian).

Matiushchenko V. I. *300 let sibirskoi arkheologii* [300 years of Siberian archeology]. Omsk: Izd-vo OmGU, 2009. 550 s. (in Russian).

Mit'ko O. A. *Naselenie territorii Srednego Eniseia v epokhu srednevekov'ia (VI–XVI vv.) (po dannym pogrebal'noi obriadnosti): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The population of the territory of the Middle Yenisei in the Middle Ages (VI–XVI centuries) (according to funeral rituals): Author's abstract. dis. ... cand. hist. sciences]. Novosibirsk, 1995. 23 s. (in Russian).

Mogil'nikov V. A. Tiurki [Turks]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia* [The steppes of Eurasia in the Middle Ages]. M.: Nauka, 1981. S. 28–43 (in Russian).

Ovchinnikova B. B. Pogrebenie drevnetiurkskogo voina v Tsentral'noi Tuve [Burial of an ancient Turkic warrior in Central Tuva]. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1982, no. 3. S. 210–218 (in Russian).

Ovchinnikova B. B. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altai v VI–X vv.* [Türkic antiquities of Sayan-Altai in the 6th–10th centuries]. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 s. (in Russian).

Pletts G., Soenov V. I., Konstantinov N. A., Robinson E. *Mezhdunarodnoe znachenie repatriatsii "ukokskoi printsessy" (gotova li rossiiskaia arkheologiia k dialogu s korennymi narodami?)* [The international significance of the repatriation of the "Ukok princess" (is Russian archeology ready for dialogue with indigenous peoples?)]. *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii* [Antiquities of Siberia and Central Asia], 2014, no. № 7 (19). S. 17–45 (in Russian).

Radlov V. V. *Iz Sibiri: Stranitsy dnevnika* [From Siberia: Diary Pages]. M.: Nauka, 1989. 749 s. (in Russian).

Rudenko S. I., Glukhov A. N. Mogil'nik Kudyrge na Altae [Kudyrge burial ground in Altai]. *Materialy po etnografii* [Ethnographic materials]. 1927, T. III, no. 2. S. 37–52 (in Russian).

Savinov D. G. *Narody Iuzhnoi Sibiri v drevnetiurkskuiu epokhu* [The peoples of southern Siberia in the ancient Turkic era]. L.: Izd-vo LGU, 1984. 175 s. (in Russian).

Seregin N. N., Matrenin S. S. *Arkheologicheskie komplekсы Altaia II v. do n. e. — XI v. n. e.: istoriia issledovaniia i osnovnye aspekty interpretatsii* [Archaeological complexes of Altai of II century BC–XI century AD: History of Research and Main Aspects of Interpretation]. Barnaul: Azbuka, 2014. 230 s. (in Russian).

Ser-Odzhav N. *Ertnii Tureguud (VI–VIII zuun)* [Ancient Turks (VI–VIII centuries)]. Ulaanbaatar: Shinzhlekh Ukhaany Akademiin khevel, 1970. 115 s. (in Mongolian).

Shelepova E. V. *Ritual'nye pamiatniki kochevnikov Altaia pozdnei drevnosti i rannego srednevekov'ia: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Ritual monuments of Altai nomads of late antiquity and early Middle Ages: Author's abstract. diss. ... cand. hist. sciences]. Barnaul, 2009. 24 s. (in Russian).

Teploukhov S. A. Opyt klassifikatsii drevnikh metallicheskiikh kul'tur Minusinskogo kraia [The experience of classification of ancient metal cultures of the Minusinsk region]. *Materialy po etnografii* [Ethnographic materials]. 1929, T. IV, no. 2. S. 41–62 (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V. *Kompleks arkheologicheskikh pamiatnikov v doline r. Biike (Gornyi Altai)* [A complex of archaeological sites in the valley of the river. Biike (Mountain Altai)]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 s. (in Russian).

Trifonov Iu. I. *Drevnetiurkskaia arkheologiiia Tuvy* [Ancient Turkic archeology of Tuva]. *Uchenye zapiski TNIIIALI* [Scientific notes of TNIIYALI]. 1971, no. 15. S. 112–122 (in Russian).

Vainshtein S. I. *Nekotorye voprosy istorii drevnetiurkskoi kul'tury (v sviazi s arkheologicheskimi issledovaniiami v Tuve)* [Some questions of the history of ancient Turkic culture (in connection with archaeological research in Tuva)]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet ethnography]. 1966, no. 3. S. 60–81 (in Russian).

Vasiutin A. S. *Kul'tovye pamiatniki drevnikh tiurok Gornogo Altaia (VII–X vv.): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Cult monuments of the ancient Turks of the Altai Mountains (VII–X centuries): Author's abstract. dis. ... cand. hist. sciences]. Kemerovo, 1983. 16 s. (in Russian).

Vladimirtsov B. Ia. *Etnologo-lingvisticheskie issledovaniia v Urge, Urginskom i Kenteiskom raionakh* [Northern Mongolia. Preliminary reports of the linguistic and archaeological expeditions on the work done in 1925]. L.: Izd-vo AN SSSR, 1927. S. 1–42 (in Russian).

Voitov V. E. *Drevnetiurkskii panteon i model' mirozdaniia v kul'tovo-pominal'nykh pamiatnikakh Mongolii VI–VIII vv.* [Ancient Turkic pantheon and the model of the universe in the cult-memorial monuments of Mongolia in the 6th–8th centuries.]. M.: Izd-vo GMV, 1996. 152 s. (in Russian).

Zakharov A. A. *Materialy po arkheologii Sibiri (raskopki V. V. Radlova v 1965 g.)* [Materials on the archeology of Siberia (excavations by V. V. Radlov in 1965)]. *Trudy GIM* [Works of the State Historical Museum]. 1926, no. 1. S. 71–106 (in Russian).

Цитирование статьи:

Серегин Н. Н. Археология раннесредневековых тюрок Центральной Азии: основные этапы исследований и интерпретации комплексов // Народы и религии Евразии. 2020. № 4 (25). С. 65–79.

Citation:

Seregin N. N. Archeology of the early medieval turks of Central Asia: main stages of research and interpretations of the complexes. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 4 (25). P. 65–79.
